

— Бег не подходит, — сказала Цзи Вань, стараясь сохранить спокойствие. — Возможно, мне больше подходят менее интенсивные виды спорта. В другой раз я сама найду себе тренера, не буду тебя беспокоить.

— Какой вид спорта, по-твоему, подойдет?

Цзи Вань внимательно посмотрела на нее, немного подумала и осторожно ответила:

— Йога.

Она подумала: «Не верю, что она еще и йогой занимается».

— Какое совпадение, — сказала Мэн Буцин, словно угадав ее мысли. Уголки ее губ приподнялись, и в улыбке явно читалось торжество. — Йогу я могу преподавать.

Цзи Вань молчала.

Мэн Буцин указала в сторону:

— Здесь есть зал для йоги, но открыть его можно только картой VVIP.

Цзи Вань внутренне обрадовалась:

— Тогда давай лучше...

Мэн Буцин прервала ее:

— К счастью, у меня как раз есть карта VVIP.

Цзи Вань: «...»

В этот момент Цзи Вань чувствовала себя полностью обессиленной, и ее мысли двигались медленно. Так, после нескольких слов, она оказалась в зале для йоги.

В это время зал был пуст.

Слева стояло огромное зеркало, а спереди и справа были полностью прозрачные окна, из которых открывался вид на просторы. Мягкий оранжевый свет заката проникал внутрь.

Мэн Буцин, стоя сзади, включила свет.

Тихо щелкнул замок, и дверь зала для йоги автоматически закрылась.

Сердце Цзи Вань почему-то сжалось.

Она опустила глаза и молча сняла обувь перед ковриком. Шнурки были слишком туго затянуты, и ей пришлось наклониться, чтобы развязать их. Мэн Буцин, стоя рядом, скрестила руки и наблюдала за ней:

— Учитель Цзи, вы раньше занимались йогой?

— Нет.

— А, тогда давайте сначала...

Она немного подумала и уверенно сказала:

— Сначала сделаем растяжку.

Цзи Вань наконец вспомнила и задала резонный вопрос:

— Ты действительно умеешь преподавать?

— Да.

Мэн Буцин раньше, когда ей было скучно в спортзале, посещала много занятий. Хотя она сама не занималась йогой серьезно, она знала, как преподают йогу.

Она знала только основы и базовые движения, но вряд ли могла навредить, обучая кого-то.

В любом случае, она не стала бы делать опасные движения.

Когда Цзи Вань послушно села и начала пытаться сделать наклон вперед, Мэн Буцин поняла, что ее идея была наивной — эта ученица оказалась настоящей проблемой.

Как можно не дотянуться до пальцев ног в наклоне вперед?

«...»

Мэн Буцин не смогла смотреть на это и начала корректировать ее движения:

— Колени вместе, не сутулься, руки сильнее надавливают.

— Не получается, не получается, не получается, — голос Цзи Вань был приглушенным, звучал как жалоба. — Я действительно не могу наклониться дальше!

Мэн Буцин положила руки на ее колени и бедра, говоря серьезно:

— Как это не получается? Делай медленно, глубоко дыши и постепенно наклоняйся.

Цзи Вань старалась изо всех сил.

Мэн Буцин, подражая преподавателям йоги, наклонилась вперед, прижавшись к спине Цзи Вань.

В зеркале, в момент, когда Мэн Буцин наклонилась, щеки Цзи Вань слегка покраснели.

Она не проронила ни слова, покорно используя силу, приложенную к ее спине, чтобы медленно продвинуться вперед.

На этот раз руки наконец дотянулись до пальцев ног.

Мэн Буцин внутренне вздохнула с облегчением.

Она оперлась на пол и немного отодвинулась, спина Цзи Вань тоже поднялась.

«...»

Мэн Буцин начала сомневаться в себе: неужели для людей, которые не занимаются спортом, сделать правильный наклон вперед — это так сложно? Может, она слишком требовательна?

Она не могла выдать свою неопытность, поэтому стала еще более терпеливой и внимательной, почти убаюкивая:

— Ничего страшного, это нормально, замедли дыхание, руки чуть дальше. Попробуй еще раз.

Цзи Вань продолжала стараться.

Ее черные волосы скользнули вниз, наполовину прикрывая покрасневшие щеки. Свободный воротник обнажал белую и гладкую шею и небольшой участок кожи на плече.

Мэн Буди́н снова положила руки на ее плечи:

— Расслабься, расслабься.

Сначала она ничего не чувствовала.

Но когда она коснулась ее плеч, ладони ощутили нежную и теплую кожу.

Она такая мягкая.

И глядя на ее едва ли достающую до пальцев ног гибкость, Мэн Буди́н серьезно сжала ее плечи, словно взвешивая.

Ее голос больше не мог скрыть недоумения:

— Ты такая мягкая, правда, даже мягче, чем у других. Как ты можешь быть такой жесткой...

Цзи Вань резко выпрямилась, повернулась к ней и сердито посмотрела:

— Это ты не умеешь преподавать.

Ее глаза, длинные и слегка приподнятые, как у цветка персика, вместе со слегка растрепанными волосами и взглядом, полным весеннего тепла, не имели никакой угрожающей силы.

Ее белое лицо покраснело. Должно быть, от жары, но выглядело это так, будто она смущена.

— Прости, — Мэн Буди́н тоже покраснела.

Она с опозданием убрала руки, но ладони все еще ощущали тепло и мягкость.

Эта женщина такая приятная на ощупь.

Она почувствовала себя виноватой за свои мысли, молча раскаявшись. Она хотела быть учителем, как можно было думать о таком нечистом?

— Давай встанем, — Мэн Буцин немного успокоилась и протянула руку. — Завтра я представлю тебе действительно хорошего тренера, он точно лучше меня. Сегодня давай домой.

Цзи Вань молча посмотрела на нее, не позволила ей помочь, оперлась на пол и встала сама.

— Завтра я отдыхаю, поговорим послезавтра.

— Ладно.

—

Вернувшись домой, Цзи Вань поднялась наверх, чтобы принять душ.

Мэн Буцин просто прогулялась, подышала свежим воздухом и совсем не вспотела. Она сразу направилась на кухню, чтобы приготовить ужин.

Положила тушеную свинину в кастрюлю.

Она взяла нож, чтобы нарезать помидоры. Вдруг услышала звук из гостиной.

Цзи Вань держала в руках ноутбук, на ней была мягкая домашняя одежда из хлопка. Распущенные волосы и отсутствие макияжа делали ее похожей на студентку.

Она спросила:

— Сколько еще до ужина?

— Ты голодна? — с удивлением сказала Мэн Буцин. — Разве после тренировки аппетит не пропадает?

— Что за античеловеческие слова. После тренировки, конечно, хочется есть.

Мэн Буцин тихо сказала себе:

— Я ошиблась, если после одного километра бега ты уже готова упасть в обморок, то, конечно, это не то же самое, что для нас, кто начинается с десяти километров.

— Малышка, хватит хвастаться.

«...»

После этих слов Цзи Вань с ноутбуком вернулась в гостиную, чтобы поработать, пока ждет ужин.

Мэн Бучин несколько секунд думала:

— Кто такая малышка?

«...»

— Тетя, вам все-таки двадцать восемь или восемьдесят два?

«...»

Цзи Вань не обращала на нее внимания, открыла ноутбук и полностью погрузилась в работу.

Мэн Бучин была шокирована, вспоминая цифры из медицинского отчета. Неужели она ошиблась в возрасте?

Некоторые люди слишком любят притворяться старыми.

Она покачала головой, немного посмеялась. Не смогла сдержать улыбку.

Помидоры были нарезаны, яйца взбиты и обжарены.

Ингредиенты попали в кастрюлю, пар поднялся с шумом, но быстро ушел в вытяжку. Лопатка переворачивала содержимое, и через несколько минут три простых домашних блюда были готовы.

Мэн Бучин открыла шкаф, взяла тарелки, наложила еду и поставила перед Цзи Вань.

Издали она видела, как лицо Цзи Вань освещалось светом экрана, она усердно печатала и, кажется, улыбалась.

— С кем-то общаешься?

— Нет, работаю, — Цзи Вань закрыла ноутбук, глядя на аппетитные блюда перед ней, с редким восхищением сказала:

— Ты действительно очень умелая.

— Работаешь и улыбаешься? Похоже, тебе нравится эта работа.

— Да, — Цзи Вань взяла палочки для еды, поставила перед собой рис и невнятно сказала:

— Иногда бывает довольно интересно...

Заметив, что она не ест, Мэн Буцин улыбнулась:

— Ты ешь, я скоро закончу последнее блюдо.

Цзи Вань кивнула, выглядела довольно послушной.

Мэн Буцин подумала, что завтра приготовит ей свиные ребрышки в кисло-сладком соусе.

Авторское примечание:

Комментариев мало, мой малыш совсем не популярен.

Хнык-хнык.

Мэн Буцин поужинала и вернулась в свой маленький кабинет играть.

Только она зашла в игру, как сразу же была приглашена в группу. Открыв голосовой чат, все говорили, что скучали по ней, спрашивали, чем она занималась последние дни.

Мэн Буцин подумала несколько секунд и решила не рассказывать о слишком сложных вещах:

— Не спрашивайте, давайте начнем.

— Ладно, — весело сказал парень. — Главное, чтобы ты не влюбилась.

Другой парень подхватил:

— Ха-ха-ха, шутка, конечно, наша Мэн — монахиня, она соблюдает заповеди!